

В конце, когда Му Хэсюань уходил, наложница Жоу, словно разговаривая сама с собой или желая что-то ему сообщить, произнесла:

— Вэй Цзинсин, с детства был негодяем, совсем как его отец.

— Знаете, почему я его ненавижу? Потому что он — злой дух.

— Не привязывайтесь к нему, вы пожалеете.

Пожалеть? Му Хэсюань покачал головой и, не останавливаясь, ушёл.

Вернувшись в резиденцию князя Ань, он обнаружил, что Вэй Цзинсин уже пришёл в себя. Он выглядел неважно, жар не спал, и он, слабый, сидел, прислонившись к изголовью кровати. Увидев Му Хэсюаня, он слабо улыбнулся.

— Почему не лежишь?

— Неудобно. — Он был ещё слишком слаб, и его голос звучал мягко, почти как каприз. Му Хэсюань почувствовал, как сердце тает. Он подошёл и сел на край кровати, прикоснувшись рукой к его лбу.

В этот момент Утун, стоявшая рядом, заговорила:

— Господин Му, уговорите его.

— Что случилось?

— Утун, — Вэй Цзинсин, которого Му Хэсюань не видел, бросил на неё косой взгляд. Хотя это были всего лишь два слова и мимолётный взгляд, Утун почувствовала, как всё её тело оцепенело, и она больше не осмелилась произнести ни слова.

— Говори.

— Ничего, просто я проснулся, а тебя не было. Мать не причинила тебе вреда?

— Нет, — Му Хэсюань жестом показал Утун выйти. — А Син, что между тобой и ней?

— ...Ничего, — Вэй Цзинсин, казалось, не хотел отвечать. Он опустил глаза, его рука всё ещё держалась за руку Му Хэсюаня, слабая и безвольная, что выглядело особенно трогательно.

Сердце Му Хэсюаня вдруг сжалось от боли. Он слишком хорошо понимал чувство, когда тебя никто не любит, и потому больше не задавал вопросов, молча дал ему выпить лекарство, уложил его и наблюдал, как тот закрывает глаза и погружается в сон.

Он подумал, мог ли такой Вэй Цзинсин быть тем самым злым духом, о котором говорила наложница Жоу?

На следующий день, ещё до рассвета.

— Хозяин, Вэй Цзиню умер.

— В пятом часу слуги услышали шум в его комнате, зашли и обнаружили его лежащим на полу, уже бездыханным. В комнате стоял странный аромат.

Му Хэсюань с досадой потер виски. Он чувствовал, что события развиваются в непредсказуемом направлении.

Резиденция князя Дин.

Тело Вэй Цзиню уже привели в порядок и уложили на кровать.

Наложница Жоу несколько раз падала в обморок от горя, но теперь, когда прибыл император Сюаньхуа, она, конечно, больше не могла позволить себе такой слабости.

Она стояла на коленях перед императором, её хрупкое тело, словно тростинка, казалось, вот-вот упадёт. Её взгляд, полный решимости, был направлен прямо на императора.

— Ваше величество, это Вэй Цзинсин, он убил моего Юя.

Император смотрел на неё, словно на сумасшедшую:

— Жоу, третий — тоже твой сын.

— Именно он, прошу вас, прикажите казнить его.

— Хорошо! — Император чуть не рассмеялся. — Тогда скажи, как он мог это сделать, если вчера он был без сознания?

— Он — зловещая звезда, все, кто связан с ним, обречены на гибель.

Ответом ей стала пощёчина императора.

— Больше никогда не произноси таких слов! — Сказав это, он развернулся и ушёл, оставив её лежащей на полу рядом с телом её сына.

Поскольку смерть была позорной, князь Дин не удостоился пышных похорон. Однако, так как он всё ещё носил титул князя, ритуалы соблюдались в полной мере, просто без лишнего шума.

Теперь резиденцию князя Дин можно было описать словами «пусто и холодно». В конце концов, это был принц, отвергнутый императором, и посещение его могло привести к тому, что и вас отвергнут.

Только князь Ань.

Он уже несколько раз падал в обморок перед гробом князя Дин. Его здоровье ещё не восстановилось, и, услышав печальную новость, он снова потерял сознание. Едва придя в себя, он снова пришёл сюда, и теперь его силы были на исходе.

Вэй Цзинсин сидел на циновке, а Му Хэсюань поил его водой. Его лицо было бледным, без единого оттенка жизни, а губы серыми.

Ворота резиденции были открыты, и у входа собралось множество людей, шептавшихся между собой.

— Князь Ань действительно великодушный человек, только он и пришёл, увы... — Все помнили, что произошло на недавнем поэтическом состязании.

— Судя по его виду, он очень слаб, но не уходит. Неужели он собирается охранять гроб?

Князь Ань действительно собирался охранять гроб, и Му Хэсюань поддерживал его решение. Во-первых, это вызовет ещё большее сочувствие у императора к своему сыну, во-вторых, это покажет народу, что он не виновен, и, в-третьих, Му Хэсюань чувствовал, что ключ к разгадке побочного задания находится именно в резиденции князя Дин, так как он снова почувствовал тот странный аромат, будто исходящий из гроба.

Вечером, успокоив Вэй Цзинсина, Му Хэсюань вызвал Сяомэй и решил провести ночное расследование в резиденции князя Дин.

Эта резиденция была действительно странной. Хотя дерево упало, и обезьяны разбежались, но не до такой степени, чтобы не осталось ни одного охранника, днём он видел только управляющего и одну служанку. Му Хэсюань не мог не почувствовать князю Дину.

Он прошёл в комнату, где произошёл инцидент с князем Дином, при свете луны. Как только он открыл дверь, его окутал густой аромат. Му Хэсюань на мгновение потерял дыхание, он схватился за горло и едва успел открыть все окна. Запах в комнате немного рассеялся.

— Это и есть причина, по которой здоровье Вэй Цзинсина ухудшалось? Он вдыхал это постепенно, и в его организме накопилось много токсинов, которые, хотя и не смертельны, постепенно ослабляли его, а князь Дин вдохнул слишком много за один раз и умер.

— Кто же хотел погубить обоих братьев?

— Наложница Жоу? Я помню, что на её чётках был такой же запах, хотя и очень слабый.

— Хозяин, нет.

— Тогда, может быть, император?

— Дзынь! Хозяин, вы угадали.

— Действительно император? Но я не понимаю, зачем ему это? Если бы это была наложница Жоу, это было бы объяснимо.

— Но зачем наложнице Жоу губить своего любимого сына Вэй Цзиню? В этом мире все носят маски, хорошие люди могут быть плохими, а плохие — хорошими. Хозяин, всё зависит от того, как вы это понимаете.

— Тогда скажи, какой он, Вэй Цзинсин? — Слова наложницы Жоу оставили в его сердце занозу.

— Хозяин...

— Бум!!!

— Кто там?!

Му Хэсюань выбежал наружу и обнаружил, что это просто крыса опрокинула полку. Он вздохнул с облегчением, но, только повернувшись, едва не выпрыгнул от страха. Управляющий резиденции князя Дин стоял позади него, не известно откуда появившись.

— Евнух Фу, вы ходите так тихо, что не слышно.

— Господин Му, ночью духи ходят. Так что лучше поскорее вернуться, — сказав это, он

сгорбился и, пошатываясь, ушёл.

— Странно, — Му Хэсюань покачал головой и уже собирался вернуться, как в этот момент люди, пришедшие с Вэй Цзинсином, нашли его и сказали, что его высочество увидел кошмар, и у него начался приступ.

Му Хэсюань тут же забыл обо всём и поспешил обратно к своему князю.

— Почему вдруг кошмар? — Му Хэсюань обнял его, одной рукой гладя его грудь. Он думал, что резиденция князя Дин — действительно нехорошее место, полное странностей, и завтра нужно поскорее уехать.

— Я сам не знаю, с тех пор как вошёл сюда, чувствую беспокойство.

— Почему не сказал мне?

— Боялся, что будешь переживать.

— Глупый, — Му Хэсюань подумал, неужели это действительно злой дух? После своего воскрешения он не мог быть настолько наивен, чтобы отрицать существование духов, иначе это было бы неуважением к тому времени, когда он сам был духом.

Так как Вэй Цзинсин только что перенёс приступ, ему не стоило лежать на спине, поэтому Му Хэсюань сам сел позади него, обняв его, и решил провести так всю ночь. Вэй Цзинсин был немного выше Му Хэсюаня, и такая поза была не очень удобной, но, не желая причинять ему неудобства, он предложил лечь на подушку. Однако, получив строгий взгляд, он смирился.

Почему-то он всегда замечал, что Му Хэсюань наслаждался, обнимая его, и каждый раз, когда он этого не видел, уголки его губ слегка поднимались, словно он был счастлив. Вэй Цзинсин вздохнул, когда же он снова станет хозяином положения?

Когда Вэй Цзинсин заснул, Му Хэсюань закрыл глаза и начал общаться с Сяомэй.

— Мне кажется, всё не так просто, Сяомэй, ты хочешь, чтобы я что-то обнаружил?

<http://bllate.org/book/16715/1536204>